

Регулус вздохнул, глядя на упрямое лицо Северуса. "Когда Люциус закончит школу в следующем году, мы оба окажемся в полной заднице. Они ополчатся на Сириуса и твою маленькую рыжую ведьму, как только войдут в поезд, и ополчатся на нас за то, что мы даже не пытались обеспечить их безопасность. Мы будем вынуждены сделать выбор".

"И что же вы выберете?" спросил Северус, все еще глядя на зал, но вместо того, чтобы смотреть на Сириуса и Поттера, его черные глаза остановились на девушке, о которой шла речь. Она, в свою очередь, собирала свои книги в руки и бросала кинжальные взгляды на Поттера, который ухмылялся ей со своего места за столом между Сириусом и Люпином.

"В конечном счете, - размышлял Регулус, - думаю, будет лучше разорвать связи".

"С домом или кровью?" спросил Северус.

"По внешнему виду? По крови", - ответил он. "Если они подумают, что я предан одному из членов моей семьи, который уже на пути к лишению наследства, то нам будет гораздо хуже. По крайней мере, с этой стороны я могу попытаться контролировать то, что с ним происходит".

"Я ненавижу его, ты знаешь".

"И не зря, я понимаю". Регулус кивнул. "Но я не отворачиваюсь от тех, кто мне дорог".

Северус захихикал, действительно захихикал. "Как по-хаффлпаффски с твоей стороны".

Регулус закатил глаза. "Это говорит парень, который перебирает в кармане маггловские часы, подаренные ему девушкой на прошлый Йоль".

Глаза Северуса расширились, а затем сузились за полсекунды. "Она не моя девушка".

"Она подарила тебе часы", - сказал Регулус так, словно это решало все его проблемы. "Конечно, это отвратительная маггловская шутовина, но это все равно часы. Ты хоть объяснил маленькому магглорожденному, что означает такой подарок, или просто принял его как идиот?" - спросил он, ухмыляясь, когда увидел, что щеки Северуса окрасились в розовый цвет.

"Это ничего не значит".

"Не для нее".

"И что же ты получила от своей львицы?" спросил Северус.

Регулус вздрогнул, но сохранил на лице самодовольное выражение. Они с Северусом знали

друг друга достаточно давно и хорошо, чтобы понимать, на какие кнопки они могут нажать. Лили Эванс всегда была самой большой кнопкой и единственным уязвимым местом Северуса. У Регулуса, конечно же, был Сириус. Сириус и...

"Шоколадки", - сказал он, пожав плечами. "Потому что она чистокровная и знает, что лучше. Поговори с Эванс, пока она не начала раздавать галстуки и запонки волшебникам из своего Дома", - посоветовал он с искренним беспокойством. Мерлин знал, каким кошмаром было бы, если бы магглорожденная возлюбленная Северуса - знала она об этом или нет - случайно оказалась обрученной с кем-то. "Мой брат будет безжалостно дразнить ее за это, но он, по крайней мере, откажется от них, и, нравится тебе это или нет, Люпин достаточно благороден, чтобы обучить ее, если она сделает что-то настолько наивное и невежественное, как преподнесет ему подарок с культурными последствиями".

Плечи Северуса напряглись. "С ним что-то не так".

"Ты уже говорил, - ответил Регулус с непринужденным раздражением.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что с Люпином не так, но Северус всегда хотел доказательств. Доказывать ликантропию было глупо. Если бы он хоть в чем-то преуспел, то был бы мертвым дураком.

"Как я уже говорил... - продолжил он, - если она передаст что-то Поттеру, Петтигрю или даже Лонгботтому, я не сомневаюсь, что их родители тут же составят контракт. Поверьте мне, что выбраться из такой штуки - это кровавая жертва, хотя такие семьи могут и не утруждать себя составлением магического контракта".

"От чего ты отказался, чтобы не заключать договор о помолвке с Нарциссой?" с любопытством спросил Северус.

Регулус нахмурился. "Не твое дело".

На него уже собирались обрушить шквал последующих вопросов, как вдруг на помощь ему пришла магглорожденная. Длинноногая рыжеволосая девушка подбежала к их столу с безрассудной храбростью льва. Все змеи повернулись, чтобы посмотреть на нее, кроме Северуса и Регулуса, которые приветствовали ее отрывистыми кивками, сводя к минимуму любые мысли об улыбке.

"Привет, Сев!" ярко поприветствовала его Эванс. Ее аура светилась даже при самом ярком свете. Это было просто ослепительно. "Ты готов идти в библиотеку?"

Северус кивнул, собирая свои книги. "Почти закончил".

"Блэк", - поприветствовал Регулус с улыбкой.

"Эванс".

"Ты пойдешь с нами на ревизию?" - спросила она, как всегда, вежливо, как она начала делать много лет назад, когда Северус впервые нехотя представил их друг другу. Регулус никогда не соглашался сопровождать их.

"Встреча с другом", - сказал он, отклоняя ее предложение.

Она понимающе усмехнулась. "Это кто-то из моих знакомых?"

Его глаза сузились от такого намека. "А тебя это касается?"

Она понизила тон на октаву, а ее ярко-зеленый взгляд стал немного жестким. "Если это мой друг, то да, да, касается".

Мать-львица с непокорными детенышами. Регулус не мог не задаться вопросом, сколько из них будут печально потеряны из-за травм и задержания, пока их защищающая львица наивно играла со змеями.

Он усмехнулся. "Ну, сначала она была моим другом, так что... так что".

Она рассмеялась, и глаза ее заискрились. "Как так получается, что ты маленький задиристый умник и при этом более терпим, чем твой брат?" - спросила она с милой ухмылкой, от которой ему стало не по себе.

"Я не гриффиндорец?" - предположил он.

Она закатила глаза. "Очень смешно".

"Я тоже".

Эванс покачала головой в явном раздражении. "Как тебе только тринадцать?"

"Воспитанных волшебников учат правильно говорить с раннего возраста", - сообщил он ей, получив в ответ лишь укоризненный взгляд. Он резко вздохнул, осознав, что сказал, и покачал головой. "Не то чтобы... Я не имел в виду "хорошо воспитанный" в смысле... крови. Если бы я действительно так думал, стал бы я вообще с вами разговаривать?"

"Что ты думаешь о чистоте крови?" - спросила она слишком громким голосом.

Регулус почувствовал, как Северус напрягся рядом с ним. Он подумал, не стоит ли им выучить

Легилименцию для таких моментов. Чтобы, возможно, он мог заглянуть Северусу в глаза и каким-то образом безмолвно сказать другу, что ему нужно взять под контроль свою любимицу Гриффиндора, пока она не убила их всех.

"Я считаю, что вполне нормально обмениваться любезностями с тобой на публике, но не рассчитывай ввязаться в политические дебаты со мной посреди Большого зала за моим собственным столом", - пробормотал он сквозь стиснутые зубы, надеясь, что смысл сказанного был легко понят. "А еще лучше, сделай одолжение себе и Северусу и вообще не поднимай эту тему".

Она нахмурилась, и Регулус почувствовал, что она разочарована его ответом, как будто ожидала от него большего. Лучшего от Слизерина, которого она едва знала. Боже, если бы его родители узнали, что он разговаривает с ней, а не обзывает ее всякими гадостями, его бы избили, как часто били Сириуса.

"Твой брат может быть очень разным, но ему все равно, что я магглорожденная. Думаю, он бы подружился со мной, если бы я ему позволила".

"Да. Я буду помнить об этом, когда вы двое обменяетесь браслетами дружбы и моя мама использует их, чтобы задушить его до смерти", - сказал он с сарказмом, но его глаза говорили правду. Он позволил ей увидеть это в своем взгляде, надеясь, что, возможно, она поймет. "Вот что я думаю о чистоте крови, Эванс".

"Я думаю...", - начала она, но Регулус встал и громко собрал свои вещи.

"Сев, всегда рад. Если увидишь Крауча, передай ему, что я прыгнул в озеро и утонул, и он с радостью присоединится ко мне".

Он вышел из Большого зала, с благодарностью осознавая, что у него есть еще час до начала следующего урока. Мысль о тишине была приятной после этого провального разговора. Да еще перед всем столом Слизерина.

"Эй, что с тобой?" - раздался голос сзади, и Регулус подпрыгнул, застигнутый врасплох.

Он с облегчением вздохнул, заметив белокурую ведьму, и искренне улыбнулся, чего мало кто мог от него добиться. Сам ее вид вызывал ухмылку. Ее волосы представляли собой огромный беспорядок белокурого безумия. Он был абсолютно уверен, что ни один локон не был направлен в одну сторону. Они были длиннее, чем когда он увидел их в Хогвартс-экспрессе во время первой поездки в школу, когда они подрались из-за сладостей и сразу же стали друзьями. Он наблюдал за огромной массой штопорообразных локонов, когда она сидела на табурете Сортировщика, удивляясь, как вообще Шляпа помещается на её голове. Когда она выкрикнула "ГРИФФИНДОР!", он почувствовал в груди комок, который пролежал там с горечью целую неделю, прежде чем она вбежала в их сдвоенный класс зелий и села рядом с ним, к шоку обоих Домов.

При напоминании о том, что их разделяет, он нахмурился. "Твой домовик - вот что со мной не так".

"Лили?" - с любопытством спросила она. "Что она сказала?"

"Ничего", - прошипел он, инстинктивно замедляя походку, чтобы она могла идти рядом с ним. "Просто подошла к столу и начала спрашивать меня в присутствии моих соседей по дому, что я думаю о чистоте крови".

<http://erolate.com/book/4074/112367>